

вательном учреждении: Научно-методические рекомендации / Под научным руководством действительного члена РАО, д.п.н., профессора Сластенина В.А. – 176 с. – с. 98 – 101.

3. Вульф В.З., Харькин В.Н. Педагогика рефлексии. Взгляд на профессиональную подготовку учителя. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1995. – 112 с. – с. 12-13.

Белоусов С.О., Белоусова И.В.

г. Нижний Тагил,

Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия

Гуманистические аспекты и природа нравственного воспитания личности

Получить достоверный и достаточно полный ответ на вопрос о природе нравственного воспитания не так просто, как могло бы показаться с первого взгляда. Очевидно, что таким итогом является дееспособная личность, подготовленная к тому, чтобы направлять свои поступки в соответствии с требованиями общественной нравственности. Не под действием ли социальной среды, всего образа жизни – напрашивается вопрос – достигается данный желаемый результат? Ни один контакт с другими людьми, учреждениями и организациями, продуктами материальной и духовной культуры не проходит бесследно для формирования нравственного осознания личности. В данный процесс вовлечен каждый «элемент» социального организма.

Чтобы уяснить природу воспитания из большей разнообразной массы воздействий социальной среды на личность, необходимо обозначить группу целенаправленных воздействий. То есть, соответственным образом организованную деятельность, протекающую в соответствии с задачами, программами, представляет набор средств воздействия. Перефразируя для этого факта известное выражение Гегеля, можно сказать, что «хитрость воспитательного разума» как раз и заключается в выделении из непостижимо сложного клубка воздействий социальной среды на личность те, что благоприятны для достижения поставленных целей, искомых поведенческих моделей. «Воспитательный разум» стремится усилить эффективность одних воздействующих факторов, нейтрализовать, погасить силу

других, противостоять влиянию третьих, что Максим Горький назвал воспитанием через сопротивление среды.

Нравственное воспитание – прежде всего деятельность по сообщению личности информации об общественных требованиях к ее поведению, образу мыслей и действий. А также информации, в которой содержится обоснование социальной необходимости данных требований, то есть представлений о добре и зле, справедливости, смысле жизни. Нравственное воспитание – это не только передача осведомительной, подобно тому, как нас информируют дорожные знаки.

Это определение, безусловно, абстрактно, не обряжающее в достаточной мере именно нравственного, а не какого-нибудь иного воспитания, так как оставляет пока открытым ключевой (и самый сложный) по логике вещей вопрос: кто такой «нравственный воспитатель», исполняющий волю общества, класса, группы? Следует выяснить, кто и почему является субъектом нравственного воспитания. Это, в свою очередь, раскрывает цепочку взаимосвязанных проблем. Необходимо, во-первых, определить, как протекает нравственное воспитание – это сразу позволит лучше понять, кто выступает в роли его субъекта. Во-вторых, нужно установить, что, то есть какие факторы воспитывают – это даст ответ на вопрос, кто оказывается его субъектом. В-третьих, необходимо указать, на кого направлены нравственно-воспитательные усилия (проблема объекта) – это вновь поможет, но уже в другой плоскости, выяснить кто суть его, субъект.

Данные проблемы возникают в связи с тем, что нравственное воспитание личности представляет собой лишь часть воздействий социальной среды. Своеобразной протестующей реакцией на сложившееся положение дел в области нравственного воспитания оказалась установка, согласно которой человечеству необходимо переквалифицировать свои усилия из сферы воспитания в сферу изменений социальной среды: достаточно определенным образом перекроить общественные отношения, чтобы вызвать желательные перемены в общественных нравах, утвердить гуманизм в межличностных отношениях. Допускалась возможность сконструировать такие условия существования личности, при которых ей безо всякого воспитания стало бы ясно, сколь невыгодно быть антигуманной и безнравственной.

Научная и гуманистическая концепция нравственного воспитания дает ответ и на поставленные выше вопросы о специфике этого воспита-

ния, о его субъекте. «Таинственность» нравственного воспитания заключается в том, что оно просто не существует в «чистом» виде, не проводится с помощью специально предназначенных только для этой цели мероприятий и не протекает каком-то строго ограниченном секторе общественной жизни. И уж конечно, не реализуется с помощью учебных занятий, проводимых по методу прямого морализирования (ограниченные возможности «словесного воспитания» четко определяет афоризм: «этика начинается там, где кончаются разговоры»). Нравственное воспитание охватывает все поле социальной реальности, совершается в гуще жизни, по всей социально-преобразующей деятельности человека, при решении вполне конкретных общественных задач – от производственных до семейно-бытовых.

Из сказанного можно сделать вывод: нравственное воспитание – сфера, главным образом, непрофессиональной деятельности, а раз это так, оно не нуждается в «нравственных воспитателях» - профессионалах. Безусловно, каждый человек осведомлен о целях и средствах нравственного воспитания по разному, также как и в различной степени владеет искусством воспитания. Одни делают заключения по всему спектру воспитательных вопросов, с которыми им приходится сталкиваться, поверхностно, а значит, действуют опрометчиво, грубо и безответственно.

У других на этот счет проницательные суждения, они обладают «секретами» важного для жизни мастерства. Только они олицетворяют, совершенствуют и хранят мудрость обще гуманистических воспитательных традиций, показывая – на зависть иным воспитателям по должности – бездну такта и деликатности, щедрый педагогический дар.

Безусловно, нет и, видимо, не может быть специалистов-воспитателей по нравственно-воспитательному профилю. Однако любой специалист-воспитатель по сути одновременно выполняет и роль «нравственного воспитателя». Значит, его следует определенным образом подготавливать к этой роли. Он нуждается в специальных (социологических, этических, медико-биологических, психологических) знаниях, в организаторских умениях соответствующих навыках. Студент должен обладать морально-волевыми качествами, иметь «божий дар» педагогического призвания, «жилку» и вкус к воспитательной работе, способность испытывать радость от успехов в ней, преодолевать неудачи.

Исходя из деятельного подхода к процессу нравственного воспитания и понимания его специфики, можно выделить общие моменты опти-

мизации этого процесса: а) главная задача состоит не в том, чтобы шире привлечь массы к нравственно-воспитательной деятельности (они и так включены в нее), а в постоянном повышении культуры этой деятельности, в более полном обогащении ее нормативно-ценностным гуманистическим содержанием морали; б) добиваться взаимодополняемости и однонаправленности, разностороннего и гибкого сочетания профессиональных и непрофессиональных начал в нравственном воспитании; в) тщательно готовить наиболее ответственных за состояние нравственного воспитания лиц, постоянно уделять внимания повышению уровня их компетенции и квалификации; г) необходимо не столь создавать какие-то новые учреждения и организации для нравственного воспитания, сколько усиливать специализацию уже существующих на это воспитание, преодолевая опасность их механической «перестройки», видимости включения в воспитательную работу.

Основным средством нравственного воспитания является убеждение, идейно-психологическое воздействие, в ходе которого происходит усвоение норм и гуманистической ценности. Безусловно, огромную роль в процессе убеждения играет этическая пропаганда, которая принимает участие в формировании научного мировоззрения, непримиримости к антиобщественным взглядам и нормам.

Важное значение имеет и нормативная пропаганда нравственно – гуманистических ценностей, которая охватывает широкий спектр традиционной (восходящей к Сенеке и Плутарху, Монтеню и Честерфильду, Толстому и Брехту), а также современной моралистики. Выдающимся мастером такой пропаганды был В. А. Сухомлинский. Яркий афоризм, душевный совет, удивительный случай из обыденной, хорошо знакомой жизни, страстный призыв, гневная отповедь, резкое осуждение и другие приемы использовались им гибко, настойчиво и исключительно успешно. Всякий раз он призывал к доброте и личной ответственности, к слиянию гражданственности и гуманизма, раскрывая светлую, радостную и трудоемкую, никогда не кончающуюся работа по самовоспитанию – это большая битва за самого себя.

Но сообщенные пропагандой знания, представления и идеи воплощаются в убеждения личности, выводят ее на активную жизненную позицию лишь тогда, когда подкрепляются доказывающей и вовлекающей силой примера, которую отличает осязаемая конкретность и очевидность. На

протяжении истории человеческих нравов всегда действия какой-то одной личности (или группы) становились положительным образцом для других. Но очень часто подражание образцу выявляло лишь имитацию, почти бессознательное копирование “записанного” в этом образце морального “образца”. Сегодня такие модели скорее влияют на этикет, манеры поведения и ритуалы, чем на собственно нравственно – формирующий процесс. В нем под образцами имеют в виду поступки, развивающие и утверждающие моральные ценности, следование которым предполагает их предварительную оценку, а так же конкретизацию с учетом, как живого опыта, так и меняющихся обстоятельств.

Действия положительного примера можно представить как частный случай действия морального авторитета воспитателя. Из истории известны примеры, когда подобный авторитет служил оружием духовного подавления, способом подмены сознательного выбора моральной позиции, идущих «снизу» инициатив простым воспроизведением шаблона действий, называемых воспитателем. Осуждая данное догматическое, авторитарное воздействие, научная и гуманистическая концепция нравственного воспитания тем не менее ни в какой степени не умаляет роли морального авторитета воспитателя как главного средства убеждения людей. На множестве конкретных примеров средства массовой информации, к сожалению, вносят свою негативную лепту в воспитательный процесс. Кроме того в практике воспитания ещё встречаются разрозненные осколки «авторитарной» методики воспитания с ее чванливой непререкаемостью в суждениях, отсутствием самокритичности, пренебрежением к жизненному нравственному опыту других людей, со временем «подмять» их – явными признаками того, что самому воспитательному воздействию не хватает нравственной культуры.

Процесс нравственного воспитания личности лишь тогда эффективен, когда сопровождается систематическим выражением морального признания коллективом и обществом тех её поступков, в которых обнаруживается факт усвоения нравственных требований, способность самостоятельно «прочитать» их социальный смысл, творчески воплотить его в поступке. Это признание дается оценивающим общественным мнением, положительные санкции которого дают личности исключительно важное для ее поведения ощущение уверенности в моральной защищенности ее актив-

ной жизненной позиции, укрепляет чувство гордости, сознание достоинства и порядочности, усиливает оптимистическое мировосприятие.

Но богатая палитра нравственно-воспитательных воздействий не исчерпывается методами убеждения. Она включает применение – в тесном единстве с убеждениями - и средств морального принуждения. Специфическим средством именно нравственного воспитания оказывается в первую очередь такой класс принудительных мер, который выступает как санкционирующее давление общественного мнения. Это давление есть форма выражения морального осуждения, лишения признания в ответ на нарушение нравственных требований, покушение на гуманистические ценности общества. Воздействия общественного мнения чрезвычайно гибки и разнообразны. Ставка при этом делается на возбуждение нравственных чувств, на переход принуждения в само принуждение, то есть на внутренние контрольные механизмы поведения. Давление общественного мнения способно оказать очень сильное влияние на протекание нравственной жизни личности – лишать ее нравственно-психологического равновесия, вызывать угрызения совести, усиливать внутренний разлад. Состояние морального одиночества, четко заметил Э. Фромм, человек страшится больше всего на свете.

Признание и осуждение, отрицательные и положительные санкции общественного мнения во многом являются стихийными реакциями. Но нравственное воспитание как раз и предлагает способность целенаправленно использовать эти реакции, руководить ими, превращать их в собственно воспитательные, то есть педагогически контролируемые средства. Воспитание в известном смысле и есть искусство нравственного оперирования средствами морального признания и принуждения, умение направлять активность общественного мнения. Безусловно, современному состоянию нравственного воспитания присуща гуманистическая тенденция к снижению роли принуждения в целом, а внутри его тенденция к выходу на передний план более мягких форм принуждения к социально необходимому поведению. В свою очередь это не дает оснований для отказа от всех видов принуждения как воспитательного средства. В обстановке взаимного восхваления, утаивания ошибок и просчетов фактически свертывается воспитательный процесс деморализации. Дифирамбы вредны для нравственного здоровья коллектива и личности. Не случайно в коммуне, руководимой А.С. Макаренко, дело с наказаниями за проступки коммунаров было

поставлено так, что отказ в вынесении наказания воспринимался ими чуть ли ни как самое тяжелое наказание, за которым шло отлучение от жизни коллектива.

Безусловно, сложившаяся в нашей стране устойчивая система нравственного воспитания студентов имеет ряд существенных слабостей, которые препятствуют полному использованию заложенных в ней гуманистических возможностей. И главное здесь заключается в том, что качество воспитательной работы в вузах не всегда отвечает современным требованиям, возросшему образовательному и культурному уровню людей, недостаточно учитывает динамичностью социально-экономических и духовных процессов в российском обществе. Система нравственного воспитания нуждается в дальнейшем совершенствовании, достижения многосторонности, полноты и комплектности воздействий, более решительном преодолении духа формализма, обеспечении единства организационных, хозяйственных и идеологических аспектов воспитательной работы всех звеньев и сторон этой системы.

Н.В. Винокурова, Ю.А. Колесова,

Т.В. Машарова

г. Киров, Вятский

государственный гуманитарный университет

Ответственность как профессионально значимое качество будущего специалиста сервиса

Успешность деятельности любого специалиста определяется в первую очередь основными профессиональными знаниями, умениями и навыками, а также степенью сформированности профессионально значимых личностных качеств.

Вопрос о профессионально значимых качествах в научной литературе является дискуссионным и единое мнение по этому поводу найти достаточно трудно. Мы придерживаемся мнения В.Д. Шадрикова, который рассматривает профессионально значимые качества в широком смысле – деятельность инженера, рабочих, учебную деятельность студентов, воспитательную и обучающую деятельность педагога и т.д. А также понимает их как «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эф-